

БЕЗУМИЕ КАКОЕ-ТО

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

— **Б**езумие, — пробормотал Норман. — Это просто безумие какое-то.
Спасибо, друг. Как будто она и сама не знает.

Команду рассказ про пропавшего охотника, явившегося к ней во сне, не порадовал — и это еще мало сказано. Кэл задумчиво перебирал пальцами по рулю, Доу влез с Джеммой в язвительный спор, Норман повторил слово «безумие» ровно двадцать три раза. Один Блайт молчал, но Джемме казалось, что даже он косится на нее с недоумением.

Что ж, ладно. Все это действительно плохо пахло. Доу утверждал, что они ввязались в демоническую ловушку, и Джемма бы не взялась с ним спорить. Даже учитывая, что он младше по званию — его «агент» против ее «специального агента», — здесь Доу был единственным экспертом по подобному дерьму. В отличие от ликвидаторов, профессионально устраняющих все когтистое и зубастое, парни из гоэтического отдела специализировались на изгнании сущностей: духов, призраков и демонов всех мастей.

— Когда тебе снятся пропавшие люди, — попенял ей Доу, — неплохо бы говорить об этом своей команде, как тебе такое?

— Я тебе уже десять раз повторила, ты что, глу...

— А я тебе еще раз повторяю: надо быть абсолютно безмозглой, чтобы подумать, что...

— *Пожалуйста*, — Норман развернулся к ним, — помолчите и дайте мне подумать. Вы что, в детском саду? Безумие!

Двадцать четыре.

Джемма откинулась на сиденье и сердито уставилась в окно. Он что, пропустил мимо ушей, когда она говорила, что предыдущие сны были и вполнину не такими, как этот? Обычное нагромождение образов, растворяющееся сразу после пробуждения... Этот отличался. Она помнила ощущение, как ее затащило в этот сон; помнила каждую его секунду. Помнила Купера. Отчетливо, словно он действительно перед ней стоял: с этим его длинным белым лицом и золотыми глазами. *Смотри*. И она смотрела. *Запоминай*. И она запомнила.

Джемма уставилась на салфетку со следами крови. У нее никогда не было проблем с давлением, а в последний раз кровь из носа текла еще в прошлой жизни: что-то не поделила с собутыльником в баре и была слишком в расфокусе, чтобы увернуться. Джемма поморщилась, вспомнив об этом, и убрала салфетку в карман. В общем, сейчас это было не просто кровотечение.

— Как он влез ко мне в голову? — зло спросила она.

— Это называется онейрическим воздействием, Джемма, — рассеянно поправил Норман. Его лицо заливал голубой свет от экрана ноутбука. — Вмешательство в чужие сны, насылание кошмаров — это ведь все очень конкретные признаки. Такими способностями обладают разные существа, ну, например...

— Идакансасы, — перебил его Доу, — боггарты, ифриты, албасты...

Настала очередь Джеммы перебивать:

— А еще бильвизы, слогуте. — Он что, думает, что самый умный тут? — Аземы, ванфы, импы... Будем всех перечислять? Тебе на «п».

— Простите, — тихо подал голос Блайт, — *боггарты?* Джемма проигнорировала его.

— Я спросила не о том, какая тварь могла это проверить. Я спросила, как *Купер* мог это проверить.

— Потрясающе. Теперь она думает, что это был действительно пропавший ликвидатор.

— Я не думаю, я спраши...

— О, то, что ты не думаешь, вполне очевидно, Роген.

— Уважаемые пассажиры, — раздался звучный голос Кэла, перекрывающий начавшуюся было свару, — ваша поездка по навигатору подходит к концу. Оставьте чаевые водителю и пять звездочек в приложении.

Джемма подалась вперед, чтобы посмотреть в лобовое стекло. Кэл был прав: лес заканчивался.

Фогарти-Мэнор вырос перед ними проржавевшими распахнутыми воротами. Их оскалившаяся железными прутьями пасть была покорежена, дорога за ней, поворачивающая на утес, заросла. Волнение сжалось в камень под горлом; Джемма рассматривала черные, погнувшиеся пики забора и ощущала нарастающее напряжение. Пальцы нервно бегали по коленям.

Когда-то Фогарти-Мэнор был грандиозной постройкой: поместье возвышалось на фоне утеса и поражало своими размерами. Угадывались два флигеля и несколько пристроек, перед парадным двухлестничным крыльцом красовался фонтан со статуей... Сейчас

от прежнего великолепия сохранились только обгоревшие руины.

В полуразрушенных каменных стенах зияли заросшие растениями провалы, крыша сгнила и местами обвалилась, статуя была исписана граффити, а лестница представляла из себя грустное зрелище. Как и лес, подступающий к нему с западной стороны, Фогарти-Мэнор чернел на фоне ирландского пасмурного неба обугленным, изувеченным пятном.

— Говоришь, дети здесь тусуются? — пробормотал Норман, натягивая пальто. — Жуть какая.

Когда они выбрались из машины, Джемма хмуро уставилась на поместье. Перед глазами мешались образы: комната с голубыми панелями, пожираемая огнем, арка с портьерами, а еще богато украшенная спальня... Пожар был уместен, но при чем здесь голубая комната? Она выглядела слишком современно. А еще этот ребенок, маленький Купер...

В виске стрельнула боль — не сильно, но Джемма поморщилась.

— Итак, что дальше? — бодро осведомился Кэл, перекатываясь с мысков на пятки, чтобы размять ноги. — Он тебя куда-то конкретно звал?

Доу фыркнул, хлопая себя по карманам в поисках, скорее всего, сигарет и ежась от холода.

— О, может быть, он даже нарисовал карту? Было бы весьма предусмотрительно с его стороны.

Джемма не стала обращать на него внимания: продолжила вглядываться в черные стены, словно они могли ей подмигнуть. Обычно Джемма доверяла интуиции, и сейчас та говорила: «Иди. Проверь. Ну же!» Но еще

Джемма доверяла здравому смыслу, хотя некоторые в это и не верили. И здравый смысл перечислял: «*Идакансасы, боггарты, ифриты, кампиры, албасты, слогуте, бильвизы...*» Доу был прав: маленький Купер, чей вес она до сих пор чувствовала в руках, вряд ли был настоящим. И тем не менее...

— Детка?

Она обернулась. Кэл смотрел на нее, слегка наклонив голову. Его желтая ветровка была неуместно яркой и оптимистичной в этом угрюмом запустении.

— Ты мне доверяешь? — спросила Джемма.

Кэл хмыкнул и снова пошутил:

— Вопросы все тупее и тупее.

Конечно, он ей доверял. Просто иногда ей хотелось это услышать, чтобы прочнее стоять на ногах. Люди думали, что ее раздражающая — ну да, и что с того? — самоуверенность зиждилась на том, что она никогда в себе не сомневалась, или на том, что она считала себя непобедимой. Это было не так. Вот в чем секрет: Джемма просто знала, что у нее есть тот, кто всегда подстрахует.

Джемма вздохнула и повела плечами:

— Ну, тогда нужно идти.

Кэл неуловимо поменял положение бровей, и для нее это было равнозначно разрешающей отмашке.

Достав фонари, они договорились разделиться: Джемма и Кэл — внутрь, остальные ждут на улице. Но для того, чтобы попасть в дом, сначала требовалось найти вход: и, держа ухо остро, они двинулись вдоль западной стены. На улице все еще стоял день, но сумрачный и ненастный, обещающий быстрые темные сумерки, весьма

неприятные в таком местечке. Джемма пристально разглядывала стены: черный обгоревший камень, поднимающийся вверх, по центру — две декоративные башни, которые когда-то венчала высокая крыша. Какое-то воспоминание скреблось и царапалось внутри, пока Джемма не сосредоточилась на разросшемся справа кипарисовике: похоже, когда-то здесь шла живая изгородь. «Да, — подумала Джемма, — это я тоже видела. Я здесь была, смотрела... Куда я смотрела?»

...Башня возвышалась над ней, словно столб черного огня, уходящий в небо. Джемме казалось, что она не сможет рассмотреть ее вершину, даже запрокинув голову. Камень был черным, таким черным, словно сделан из самой черноты. А потом оказалось, что это и не камень вовсе: чернота шевелилась, извивалась, была живой. Джемма зачарованно протянула руку, чтобы дотронуться, но...

Джемма вскинула голову. Окно было на месте, но взамен горящего внутри света на высоте второго этажа зияла дыра.

— Черт, — пробормотала Джемма, не зная, куда кидаться: здание не выглядело так, будто в него можно просто войти. Обвалившаяся дверь главного входа оказалась заложена кирпичами, окна на первом этаже заколочены, до второго этажа не долезть: постройка старая, потолки футов пятнадцать, не меньше.

— Нам нужно туда. — Джемма указала наверх, в черный провал. — Наверх. Эй, вампир. — Она обернулась к Блайту. — Ты тут бывал, говоришь. Как забраться внутрь?

— Там дальше есть боковой вход, — пробормотал Блайт. — На кухню. Оттуда можно попасть в холл...

Слова «холл» для Джеммы оказалось достаточно, чтобы уверенным шагом сорваться с места.

Кухонный вход обнаружился в северной стене дома, со стороны утеса. Если бы не сплошной туман, поднимавшийся сюда с реки, можно было бы увидеть вдалеке Кэрсинор — мелькнула мысль, пока Джемма широкими шагами перескакивала заросшие каменные ступени. Тяжелые шаги Кэла позади позволяли ей просто двигаться вперед, не думая о том, что какая-то дрянь может напасть со спины.

Двери на месте не оказалось, только пустой дверной проем. Джемма включила фонарь — и его свет лег на каменный пол длинным конусом. Наскоро осветив помещение, она вошла внутрь.

Краска на стенах кое-где осыпалась хлопьями, но в большинстве своем время уже очистило верхние слои камней; на внутренней стене красным баллончиком была сделана надпись на ирландском. Из мебели внутри осталось только то, что не сгорело и не растащили: кирпичная печь, железные пласты полок, кое-где выдранных, раковина, упавшая набок. Свет фонаря обнажил мусор и висящую в воздухе пыль. Везде виднелись следы присутствия современных детишек: пустые пивные банки, упаковки от чипсов, бычки и осколки разбитого бутылочного стекла.

Когда-то это было помещением для слуг: на противоположной стене располагалась арка, ведущая в узкий коридор, а оттуда — на обвалившуюся лестницу, уходившую наверх. В девятнадцатом веке зажиточные дома в Европе все еще строились так, чтобы разделяться на две части: широкую, просторную и светлую — для

хозяев и узкие подсобные коридоры — для прислуги. Здесь, на кухне, обычно висели звоночки, соединенные с комнатами, для того чтобы слуги могли оперативно добраться до своих господ в нужное место. «Лестница, — подумала Джемма, медленно выходя в коридор, — обычно вела к спальному этажу. А вот по главному коридору можно попасть в холл». Ей случилось видеть такие дома.

Пистолет она держала наготове, чтобы вскинуть его в ту же секунду, как в темноте что-то пошевелилось бы. Что могло быть лучше бельгийского браунинга, заряженного заказными соляными пулями, в доме, где кто-то мучительно умер?

Двигаясь вдоль коридора, они с Кэлом прошли несколько пустых проемов и пару уцелевших дверей. Под ногами то и дело хрустело стекло, пару раз пришлось оттолкнуть попавшие под ноги бутылки и жестяные банки — те откатывались с громким, раздражающим звуком.

— Надеюсь, мы не наткнемся на занимающихся непристойностями подростков, — заглядывая в очередную комнатнушку, сказал Кэл.

— *Непристойностями?* — хмыкнула Джемма. — С каких пор ты подался в праведники?

— Я подбираю эффе... эфве... Ты поняла. Ого, — присвистнул Кэл, поднимая фонарик вверх.

Коридор закончился.

Это место Джемма узнала сразу, несмотря на то что больше не было мебели в мягких чехлах, резных шкафов с хрустальными вазами внутри, лакированных половиц под ногами — ничего не было. Только тени, разгоняемые

тусклыми полосами света, все еще обитали здесь, как и прежде. Прятались по углам.

— А ребята жили с размахом, да?

Помещение оказалось больше, чем выглядело во сне, — или, может, сказывались отсутствие мебели и исковерканные надписями пустые стены. Тем не менее в холле следы огня были не так заметны. Видимо, пожар начался не здесь.

— Да у детишек тут целая штаб-квартира...

Кэл осветил костровище на каменном полу, старую тахту и стопки кирпичей, выполнявших роль сидений. Джемма не обратила внимания: ее фонарь двинулся дальше, пока под свет из темноты не выступили ступени лестницы.

Пойдем. Пойдем. Пойдем.

— Джемма? — спросил Кэл из-за спины.

— Я помню это место, — ответила она, делая несколько шагов вперед, прямо на середину холла. Лестница была перед ней — та самая. Купер был наверху, звал подняться, кажется, а потом... Вроде бы направо...

Знакомая галерея угадывалась только в общих чертах: деревянные колонны исчезли, часть внутренних стен отсутствовала, а провалы в полу Джемма видела даже отсюда. Но все же это была она. Джемма могла точно указать место, где впервые увидела Купера. Казалось, он и сейчас был там, наверху, прятался в темноте.

— Как думаешь, пол меня выдержит?

— Надеюсь, что нет, — раздалось откуда-то из-за угла.

Джемма закатила глаза, прежде чем обернуться на арку, из которой они пришли.

— Мы решили идти за вами, — сердито сказал Норман, появляясь оттуда и воинственно держа перед собой кочергу. Джемма с Кэлом насмешливо переглянулись. — Вы что, не знаете самый главный закон фильмов ужасов? Вы разделяетесь — вы умираете!

— На самом деле это он решил идти за вами. — Вслед за ним появились Доу и молчаливый Блайт под его конвоем.

— Где ты вообще это взял? — кивнул Кэл на кочергу в руках Нормана. Тот сжал ее покрепче с таким видом, будто кто-то собирался ее у него отнять. — И зачем она тебе?

— Из печи на кухне вытащил, — поделился подробностями Доу.

— Она *железная*, — нервно подчеркнул Норман. — Это страховка. Я же не ношу оружия.

— Будешь гонять призраков кочергой? — уточнила Джемма, хмыкая и проверяя на прочность первую ступень лестницы. Она была каменной, но мало ли что.

— Нет. — Судя по голосу Нормана, тот действительно начинал сердиться. — Я просто тресну ею тебя, если ты вдруг станешь одержимой.

— Мне нравится этот план, — высказался Доу. Как будто кто-то спрашивал его бесценное мнение!

Оставив остальных внизу, Джемма осторожно начала подниматься, но чем выше она забиралась, тем больше было нетерпения — и под конец она в два счета преодолела оставшиеся ступени до галереи. Фонарный свет вспорол затхлую темноту. Мерзко пахло влажной, гнилой древесиной — обычный запах мертвых домов.

Они пошли по открытой галерее второго этажа, мимо балкона и закрытых тяжелых дверей с массивными железными ручками...

— Оставайтесь внизу, — сказала Джемма, оборачиваясь. — Я тут все проверю.

— Если будешь звать на помощь — мы не придем! — послышался снизу насмешливый голос Доу, но Джемма ему не ответила. Она сделала шаг вглубь теней, проверяя, насколько прочен пол. Тот надсадно заскрипел.

Темная ткань занавесов плыла по бокам, где-то — тюлем, где-то — портьерами, перевязанная тесемками, украшенная цветочными нашивками с орлами. Прислушайся. Дождь стучит по крыше.

Никакого дождя сейчас снаружи не было, но Джемма все равно задрала голову.

Вязкая дрожь мурашками ползла по спине. Никакого дождя не было, как не было и Купера, который за руку вел ее к комнате в конце коридора.

— Уже привел, — пробормотала Джемма, делая еще несколько шагов и переступая через опрокинутую железную балку, на которой раньше, судя по всему, крепились портьеры.

Конец коридора утопал в темноте, но очертания знакомой закрытой двери Джемма все равно могла разглядеть. Идти приходилось медленно, думая о дырах в полу. В какой-то момент Джемма заметила, что голоса снизу стали приглушенными и что она сама старалась дышать как можно тише, будто могла спугнуть кого-то в этой темноте. Чушь, конечно, они знатно на шумели, ругань разнеслась бы по всему дому, но... Джемма задержала дыхание.

Ручки у двери не было — только гвозди и труха, — но, положив руку на сухое дерево, Джемма почувствовала, что поддастся она легко — не заклинило. Темнота

облепила Джемму тонким ощущением дежавю. Казалось: вдохни поглубже, и запах гнилой древесины станет горьким запахом гари.

Джемма положила одну руку на пистолет — и толкнула дверь.

— Ты так ее и отпустишь? — звенящим голосом спросил Норман, тревожно рассматривая второй этаж. В холле дневной свет проникал через неровно заколоченные окна, падая длинными полосами на пол — стало не так темно, и Кэл выключил фонарь.

Слышно было, как Джемма ходит по второму этажу: дом скрипел и трещал, недовольный их вторжением.

— Может, стоит подняться за ней?

— Ты ее слышал. — Кэл проверил ладонью тахту. Вроде живая. — Она сказала, что все в порядке.

— Вы всегда отпускаете друг друга по одиночке?

— Она взрослая девочка, Норман. Не беспокойся.

Норман повернулся к Кэлу, мазнув фонарем по холлу. Блайт неприкаянно замер посередине, а Доу ушел проверять другие комнаты. В отличие от Джеммы, его слышно не было: когда хотел, Доу передвигался бесшумно, как тень. С его происхождением у него были на руках все карты, чтобы стать ликвидатором, а он почему-то пошел в гоэтики...

Норман тяжело вздохнул, достал из кармана свой сканер и опустил на одну из кирпичных стопок, оставленных подростками. Сканер выдавал еле ощутимый всплеск энграммы — достаточный для того, чтобы сказать, что поблизости кто-то умер, но слишком маленький

для того, чтобы здесь водилось хоть какое-то, самое худалое привиденьице.

— Если бы дух, который посылал ей сны, был в этом доме, — сказал Норман, подкручивая настройки бесполезного сканера, — было бы хотя бы два балла. А так — ничего. Даже ни одного полтергейста, не говоря уже о демонической активности...

— Демонической?

Он неожиданно подал голос сам. Он — это Блайт, потерянно переступающий с ноги на ногу в центре холла. Руки он держал перед собой, сцепив ладони в замок, и смотрел на Нормана. Тот растерялся.

— Ну да, — подтвердил Кэл. — Он так и сказал.

Парень перевел на него взгляд, и неожиданно Кэл понял, что это первая фраза, которую он сказал Блайту, начиная со вчерашнего вечера. Точнее, первая фраза, которую он сказал Блайту — не человеку. Допрос вела Джемма, затем было не до него, а потом случился звонок из ирландской Службы — и Джемма снова заняла сцену, размахивая пистолетом. Сейчас Джеммы рядом не было. И Кэл спросил:

— Так в чем проблема?

Блайт неуверенно помолчал, словно не готовый к тому, что ему ответят. Когда Кэл заговорил, он как-то неловко дернулся. Потом, медленно произнося слова, от чего его акцент усилился, спросил:

— Вы говорите... о демонах, как в кино?

Кэл и Норман переглянулись. Ситуация становилась неудобной. Блайт продолжал смотреть на них, словно задал вполне серьезный вопрос.

— В кино всякие бывают, — ответил Кэл. — Ты уточняй, каких имеешь в виду.

— Злобных, убивающих людей и со странными латинскими именами? — произнес Блайт непроницаемым тоном.

— У демонов обычно древнесемитские имена. Ну, это если кто-нибудь здесь хочет спросить эксперта.

Это вынырнул из темноты Доу, почему-то с выключенным фонарем, чем напугал и Блайта, и Нормана — вздрогнули они одновременно.

— Везде чисто, — отчитался он, а потом с ехидцей спросил: — А что, у нас тут вампир, живущий в городе, где творится какая-то чертовщина, не верит в демонов?

— До вашего приезда никакая «чертовщина» в моем городе не происходила, — нейтрально, но как-то оборотливо ответил Блайт, переступая с ноги на ногу, — и демонов я никогда не видел. Демоны, призраки... это выдумка.

Кэл рассмеялся, и, вторя ему, несмело улыбнулся Норман. Вампир, не верящий в демонов и привидения, — подумать только. Им в конторе никто не поверит.

Блайт прижал к себе искалеченные руки и едва уловимо нахмурился. Что ж, иногда даже сверхъестественным созданиям, питающимся людьми, не нравилось, когда над их убеждениями смеялись.

— Если бы они существовали, — сказал он чуть громче, — люди бы увидели хоть одного. Под Кэрсинором расположено кладбище...

— Если бы ирландские леннан-ши существовали, — передразнил его Доу, — то люди бы увидели хоть одного.

— У вас в округе ни одного духа, — успокаивающе сказал Норман, — тебе некого было видеть. Призраки

появляются, — он грустно улыбнулся, — не во всех... случаях. Демоны тем более.

— Этого не может быть, — уже чуть менее уверенно, но все еще настойчиво сказал Блайт.

Норман беспомощно посмотрел на Доу, но тот только привычно закатил глаза.

— Ладно. — Кэл еще раз рассмеялся и выставил обе ладони в останавливающем эту странную комедию жесте. — Ладно. А другие существа? Упыри, оборотни, духи мест, ведьмы, гули, химеры? В них ты веришь?

— «Верю» — это не совсем нужное слово. Другие виды... Это биологически объяснимо. Демонов ни одна наука не объяснит, — добавил Блайт, и в голосе его сквозила уверенность, Кэлу вполне знакомая. Он не раз слышал интонации у гражданских, которым сильно не повезло оказаться на пути любой паранормальщины.

«Их не существует». «Этого не бывает». «Такого не может быть».

Но от нечисти он слышал такое впервые.

— Вампир-биолог, посмотрите-ка, — хмыкнул Доу.

— Ты питаешься *энергией*, — растерянно влез Норман. — Как ты это объяснишь?

— Это тоже объяснимо с точки зрения... нестандартных теорий. Я могу это обосновать, например, наша регенерация... Если рассматривать не только те законы физики, которые включены в стандартную модель...

— Он еще и физик-теоретик, — перебил Доу, неверяще качая головой. Блайт перевел на него неожиданно живой взгляд. Следующее, что он сказал, очень смахивало на огрызание:

— Для таких выводов достаточно здравого смысла.

Интонация была резкая, почти бунтующая. Кэл удивленно хмыкнул себе под нос.

— Много нового можно узнать, — уже спокойнее добавил Блайт, — когда у тебя много времени и ты тратишь его, пытаешься понять, почему отличаешься от других.

Кэл хотел ему ответить, но заметил, как Доу сузил глаза, и мгновенно провел параллель. Ладно, возможно, этот разговор нужно заканчивать: лед, по которому тот двигался, становился тоньше.

— Ты встречал когда-нибудь других леннан-ши? — Доу, кажется, уже закусил удила.

— Свою... Свою мать.

— А других существ? Не людей?

Блайт молчал. Едва заметно покусывал губы. Потом ответил, стараясь подбирать выверенные слова:

— Кэрсинор — маленький город, в который никто не приезжает и на десятки километров вокруг которого ничего нет. Нет, я никогда не встречал других существ. Но я думал... я предполагал, что, возможно, кто-то еще существует.

Доу снова хмыкнул, но на этот раз получилось у него как-то зло. Потом полез во внутренний карман, достал пачку и сказал, выковыривая оттуда сигарету:

— Строить теории о том, кто мы такие и почему мы такие, никогда в глаза не видел никого такого же, как ты, кроме своей мамочки... А уж тем более — никого, кто бы от тебя отличался... Какая глупость. — Он пару раз щелкнул зажигалкой, и рыжие вспышки отбрасывали рваные отсветы на его смуглое лицо. Спустя дымную паузу он продолжил: — Так что запиши себе куда-нибудь,

Эйнштейн: это не физика. Это магия. Магия — это противоестественная, неуправляемая, дикая и злая сука, которая сделала нас теми, кто мы есть.

— Помилуй, сколько трагизма!

Все разом обернулись. Джемма стояла, балансируя наверху лестницы, и держала в руках крафтовый картонный пакет из... Кэл пригляделся. Это что, «Теско»?..

Джемма, дождавшись, пока все взгляды соберутся на ней, с готовностью подняла пакет и тоном Санта-Клауса, принесшего под елку подарки, объявила:

— Тео Купер оставил нам презентик. Кто хочет взглянуть?

— Ну что там?

— Оттого, что ты будешь меня подгонять, Роген, работать быстрее я не стану.

Джемма прикрыла глаза. Со стороны казалось, что ей, наверное, нужно сосредоточиться, — ну, пусть так и думают. На самом деле ей надоело смотреть на лицо Доу, который торчал на полу прямо перед ней, хотя, возможно, эти два факта связаны. Кто смог бы сконцентрироваться на конструктиве, когда напротив него такая неприятная рожа?

— ...Ни одного совпадения по базе, — снова пожаловался Норман. — В интернете тоже ничего нет, хотя я искал наискосок, чтобы было быстрее. Я уже говорил, что зарядка скоро умрет?

— Три раза, приятель, — сказал Кэл сквозь треск.

— И мы сочувствуем твоему горю, — произнесла Джемма, не открывая глаз. — А пока эта трагедия не случилась, просто *поищи еще*.

Норман что-то проворботал, но затем раздался стук по клавишам — быстрый и нервный, — и Джемма, открыв глаза, перевела взгляд на костер, чтобы снова не лицезреть недовольную мину Доу.

Время перевалило за четыре часа дня, и на улице стремительно начало темнеть: света фонарей хватать перестало. Кэл развел костер, заставив стылый холод старого дома немного отступить. Сейчас, сидя на скрипучей кушетке, которую дети, видимо, притащили с какой-то свалки, и позволяя огню согреть ноги, Джемма вспомнила, что, вообще-то, раньше ей нравились походы. Посиделки у костра, зефир на палочках, страшные истории — ее одноклассники были в этом хороши — все это. А потом оказалось, что страшные истории — это не фонарик, приставленный к подбородку, чтобы напугать девчонок-чирлидерш, вызов Кровавой Мэри и вправду может плохо закончиться, а монстр из подвала действительно хочет тебя сожрать.

Теперь в ее работу входило рассматривать каждую страшилку под микроскопом. Вся романтика коту под хвост.

Да и вряд ли Теодор Купер собрал их здесь, чтобы поностальгировать по старым добрым временам.

Комната на втором этаже — то, что от нее осталось, — встретила Джемму знакомой планировкой. Кое-что уцелело: железный остов кровати, подсвечники на стенах, когда-то позолоченные рамы от картин. Да, это было то самое место. И прямо по центру лежал пакет: чужеродный здесь, в этом гниющем доме, привет из цивилизации. В пакете оказались сканы паспорта, водительских прав и удостоверение агента УНР — все на имя Теодора

Фрэнсиса Купера. Помимо них, внутри нашлись билеты на самолет Сан-Франциско — Дублин и куча распечаток о передвижениях Суини, точно такие же, как у них, — значит, он тоже шел по следу.

Но это было не все, что они нашли в пакете.

— Нет, это бесполезно, — наконец сказал Норман, закрывая ноутбук. — Я могу найти миллион ссылок на каждый рисунок в отдельности, — он снял очки и изнеможенно помассировал глаза, — но не на все это вместе. А по отдельности это может значить буквально *что угодно*. Я отправил фотки в контору, но сомневаюсь, что нам быстро ответят.

Купер оставил им записи: небольшой огрызок тетради с вырванными листами. Было бы круто, если бы внутри оказалась надпись: «Всем привет, это Тео Купер, и вот мои координаты», но, похоже, парень думал, что попал в шоу для экстрасенсов на выбывание.

Внутри были рисунки.

Много рисунков: беспорядочные человеческие силуэты, а еще фигуры, стоящие в кругу, рядом схематичные наброски меча и чего-то напоминающего кувалду. Где-то были неаккуратные приписки: «Разные сны?», «Разное время?», «Одежда», «Снег поднимается вверх». Какие-то фигуры Купер пытался прорисовать с лицами, но, бога ради, рисовал он так хреново, что, кроме того, что на этих лицах присутствовали два глаза, нос и рот, ничего больше о них нельзя было толком сказать. То же самое — насчет всего остального. Но рисовал Купер много и усердно, словно пытаясь как можно точнее перенести что-то на бумагу: меч неумело перерисовывал несколько раз. Рисунки перемежались с бессмысленными, вне

контекста фразами — ни Норман, ни остальные так и не смогли связать их единым смыслом.

Было и несколько совсем странных набросков: что-то на четвереньках, наверное животное. Только вместо морды Купер постарался нарисовать лицо. Вышло у него одновременно нелепо и жутко.

— Норман, если бы я могла тебе помочь, я бы помогла. — Джемма положила записи рядом с собой на тахту.

Раздался треск: это Кэл ударом ноги проломил ножку у какой-то древней табуретки, чтобы подкормить костер. Джемма перевела взгляд в другую сторону — на Блайта, которого посадили на одну из кирпичных стопок. Тот молча разглядывал костер.

— Но я терпеть не могу шарады.

— Это все напоминает записки шизофреника, — сказал Доу, не отвлекаясь от своего дела. Сидя на коленях, он дочертил мелом очередной небольшой круг — какой уже по счету? — и снова взялся за свечу. — Может, он просто с отклонениями?

— Тогда бы медкомиссия не допустила его к работе, — возразил Норман. — И, боже, даже если бы он был болен, это не решает нашей проблемы. Есть дух, который что-то хочет от Джеммы и зачем-то привел нас к месту, где Купер оставил свои вещи. Может, обсудим это?

— А может, Доу поторопится? — Джемма начала терять терпение. — Пока ты возишься, старина Иисус вернется на землю второй раз, и нам уже будет не до Купера.

Норман застонал:

— Только не приплетай сюда Иисуса...

— Вообще-то, я закончил, — невозмутимо заявил Доу и действительно принялся стягивать перчатки.

Джемма, Норман и Кэл, отвлекшийся от строгания деревянной ножки, вопросительно повернулись к нему.

Доу выждал драматичную паузу, а затем заявил:

— Ничего.

— Как это «ничего»? — искренне удивился Норман. — Вообще ничего?

— Да, господин агент-аналитик, абсолютное ничего, — с издевкой ответил Доу. — Внутри никто не запечатан, проклятий нет, порча отсутствует. Чистенький, как из магазина «Оккультные товары для дома».

Их прислали сюда без артефактологов — из всех агентов их работенка считалась самой узкопрофильной, и их редко отправляли на задания, где паранормальный объект не был определен. Пришлось полагаться на Доу.

Джемма потребовала:

— Дай сюда.

— Подождите, стойте, я все равно не уверен, что брать его голыми руками — это хорошая иде...

Но Джемма уже не слушала.

На ладони у нее лежал плоский золотой круг с длинной тонкой цепочкой. Огонь играл отблесками на странных рельефных знаках, распознать которые ни один из них так и не смог. Это была подвеска, которую Джемма видела на шее Купера в том, самом последнем сне.

Последняя вещь, которую он им передал в пакете.

Норман мог быть бесконечно прав — про духов, про плохие идеи и прочие весьма умные вещи, — но он упустил вот что: Купер *передал* это *им*. В пакете находились вещи, которые он, очевидно, оставил, чтобы его — Купера — идентифицировали, — документы, билеты, — чтобы другие агенты точно поняли, что это он. А значит,

эта штука — Джемма взвесила холодное золото на ладони — важна. Купер носил ее на шее, но снял и оставил им. Ей оставил.

— Джемма, — словно прочитав ее мысли, сказал Кэл, и, подняв голову, Джемма обнаружила, что все смотрят на нее. Ну, звездой ей быть не привыкать. — Ты с нами?

— Нет, — ответила она, закрывая ладонь и пряча в ней амулет. — Вы какую-то фигню обсуждаете.

— Ты же не собираешься его надевать? — вскинулся Норман. Отсветы огня оранжевыми мазками раскрасили правую половину его лица, оставляя вторую темной, тревожной. Ответ он прочел на ее лице. — О нет. Нет-нет-нет, Джеммайма Роген, послушай меня сейчас же...

— Норман. *Норман*, — надавила Джемма, и тот, конечно, замолчал, но всем видом показывал, что будет драться до последнего. Даже кочергу сжимал так, будто готов пустить ее в ход, если потребуется. — Давай говорить о фактах. Факт первый: кто-то попытался со мной связаться. Факт второй: Купер оставил нам свои вещи, прежде чем пропасть. Факт третий: это одна из немногих наших зацепок, не считая егеря и вот этого паразита. — Она качнула пальцем в сторону Блайта. — Факт четвертый: я сильнее тебя и ты не сможешь меня остановить. И прежде, чем ты включишь свою шарманку, — перебила она Нормана, когда тот попытался заговорить, — да, мы можем предположить, что Купер одержим, окей. Но я не верю в то, что агента, которого лично обучал *Джедай*, охомутил какой-то вшивый призрак.

Джедадая Гор — он же Джедай, и Джемма заходила в таком восторге от этой клички, что завидовала, что не сама ее придумала, — был директором Восточного

офиса. Вживую Джемма видела его всего один раз, когда Айк взял ее на стратегическую встречу в Техас по вопросам охраны мексиканской границы: это оказался крепкий мужик с повязкой на глазу, эдакий Ник Фьюри, если бы тот был белым, носил футболки с «Мегадет» и не вынимал сигарету изо рта. Рядом с невысоким сублильным Айком, одетым в сдержанный серый деловой костюм, Джедай выглядел рок-музыкантом, вышедшим на пенсию. Из Техаса Джемма уезжала с твердой уверенностью, что ни одна легенда о том, как именно он потерял глаз, — а имя им было легион — не была правдивой. Скорее всего, этот мужик неудачно открыл глазом пиво. Черт, Джемма хотела стать им, когда вырастет, — и не только потому, что он эксцентрик. Джедай был ни много ни мало настоящей легендой Управления: операция «Лимос», резня в Британской Колумбии, зачистка в девяносто седьмом, Багровый Понедельник в Джексонвилле — и это только те байки, которые звучат в начале вечера!

Джедай был больше, чем профи. И в ученики брал к себе невероятно редко.

Норман нахмурил светлые брови — и Джемма подумала, что все, она выиграла, ему нечего возразить, — но следом сказал:

— Хорошо. Ладно. Только, Джемма, ты спрашивала там, в машине, как Купер смог это повернуть, — он звучал на удивление весело, — и я хочу спросить: сколько ты знаешь способов залезть другому человеку в голову?

— Я думала над этим, — не растерялась Джемма, — и да: я не знаю, как он это делает, но...

— Я знаю один, — веско сказал Норман.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

